Паладины стояли в ряд по обе стороны от приемного зала имперского дворца. А позади них толпились высокопоставленные представители духовенства, отпрыски императорской семьи и, наконец, многие важные вельможи.

Все они собрались здесь сегодня, чтобы послушать о странном происшествии в стране мертвых духов. Однако то, что только что сказал Харман, было не совсем тем, чего они ожидали услышать.

Глаза аристократов выражали шок, несмотря на то, что их губы были плотно сжаты.

- Его высочество принц убил вампира?

- В страну мертвых духов был послан имперский принц?

В рядах знати послышался шепот. Тем временем отпрыски императорской семьи переглядывались друг с другом.

Святой император, наконец, открыл рот: - Когда ты сказал «имперский принц», ты имел в виду седьмого принца, Аллена Ольфолса?

Аристократы не осмеливались открыто улыбаться в присутствии императора, поэтому предпочитали молча качать головами. Хотя некоторые из них не смогли сдержать слабой улыбки, словно только что услышали хорошую шутку.

- Седьмой принц?

- Тогда это не может быть правдой. Было бы хорошо, если бы этот парень не намочил штаны при начале бойни.

- Это действительно так, Ваше Величество, - ответ Хармана заставил собравшихся дворян нахмуриться. Даже члены императорской семьи сузили глаза.

Паладин Харман медленно поднял голову и посмотрел на величественное лицо императора. Губы последнего были плотно сжаты, а глаза широко раскрыты.

Харман мог более или менее догадаться, о чем сейчас думал император. По понятным причинам последний не мог в это поверить.

Глупый седьмой принц, которого изгнали за попытку «приставания» к Фрейлине, сумел убить вампира? Даже Харман счел бы эту мысль совершенно нелепой, если бы не стал свидетелем этого.

- Харман... До этого момента я всегда видел в тебе честного человека. Однако, похоже, я ошибся. Прямо сейчас, ты... - святой император Кельт Ольфолс глубоко нахмурился, на его лице ясно читалось недовольство. - Ты решил связать свою судьбу с ним? С этим гнилым баст...

- Кхем-кхем...

Фальшивый кашель раздался рядом со святым императором. Около него, опираясь на посох, стоял старик лет семидесяти пяти в белом халате.

Он, вероятно, пытался остановить святого императора, чтобы тот не выпалил слово, которое могло бы принизить его.

Святой император Кельт Ольфолс с несчастным видом посмотрел на старика, архиепископа, после чего снова переключил внимание на Хармана. - Может быть, ты решил поддержать седьмого принца?

Харман мог только криво улыбнуться.

- Действительно, кровь гуще воды, не так ли?

Этот мальчик определенно был внуком императора. Он, несомненно, унаследовал ту же пылкую часть старика. Нынешнее отношение святого императора было точной копией отношения седьмого принца.

- Нет, Ваше Величество. Я сказал правду.

Кельт Ольфолс молча уставился на стоящего на коленях Хармана. Глаза последнего, полные непоколебимой веры, не показывали ни малейшего признака колебания.

И этот паладин раньше защищал Юлисию...

- Архиепископ. Как вы относитесь к этому вопросу?

Харман перевел взгляд на архиепископа Рафаэля Асторию.

Он был одним из десяти самых влиятельных людей во всей теократической империи. И, к несчастью, седьмой принц пытался изнасиловать внучку этого человека.

- Это просто невозможно, Ваше Величество.

Его заявление фактически осуждало Хармана как лжеца.

Паладин стиснул зубы. В этом не было ничего удивительного.

Он уже знал, что это не будет легкой прогулкой - встать рядом с принцем, как сделала это та девчушка.

- Однако...

Рафаэль Астория вдруг заскрежетал зубами.

Должно быть, он вспомнил, как седьмой принц пытался осквернить его драгоценную внучку.

Но, несмотря на это, он подавил свои эмоции и продолжил: - Я получил сообщение, что граждане Ронии теперь поддерживают седьмого принца. И некоторые даже называют его Святым.

Именно в этот момент кто-то хихикнул в зале. Источник этого шума находился там, где находились принцы и их вассалы.

Виновник, третий принц, осознал свою оплошность и поспешно закрыл рот. Он проглотил сухую слюну и опустил голову, признавая свою ошибку.

Рафаэль Астория продолжил: - И также неоспоримым фактом является то, что Ваше Величество действительно обнаружили странную ауру, исходящую от крепости Ронии. Из-за этого нам необходимо тщательно исследовать этот вопрос.

- Ты хочешь сказать, что эта аура исходила от седьмого принца? - спросил Кельт Ольфолс.

- Нет, Ваше Величество. Я просто хочу помешать седьмому принцу забрать себе любые достижения, которые принадлежат другому.

- Понятно, - ответил святой император, после чего пристально посмотрел на Хармана. - Ложь это или нет, мы еще не выяснили, но то, что ты внес большой вклад в оборону крепости Ронии, является правдой. Следовательно...

Император слегка поднял руку.

- ... нынешний феодал Ронии, виконт Дженальд Рипанг, получит титул графа. Паладину Харману Дайану будет дарована небольшая, но достаточная территория в северо-западном регионе. И наконец...

Он опустил руку, после чего позволил тяжелому молчанию на некоторое время окутать весь

зал.

Глаза императора также закрылись. Затем он тихо заговорил, как будто разговаривал сам с собой.

- ... я сокращу срок изгнания седьмого принца, Аллена Ольфолса. Как только он полностью поправится, его немедленно доставят в имперский дворец. Я поговорю с ним лично.

При этом заявлении брови архиепископа Рафаэля Астории поднялись чуть ли не на лоб. Он, казалось, хотел что-то сказать, но святой император снова поднял руку и остановил священника.

- Есть возражения? Харман?

- Нет, Ваше Величество.

Харман Дайан снова поклонился.

Изолированная комната, расположенная в глубоком темном углу имперского дворца.

Харман открыл дверь и шагнул внутрь, но тут его приветствовал знакомый голос.

- Это ты, Харман?

- Это действительно я, ваше высочество.

Несмотря на то, что сейчас была середина дня, все окна в комнате были заколочены досками, из-за чего внутри комнаты было темно. Харман зажег одинокую свечу на подсвечнике, что стояла на полке.

Мягкий свет осветил молодого человека, сидевшего на краю кровати - вся его фигура была туго обмотана окровавленными бинтами.

Судя по его телосложению или голосу, ему было где-то двадцать-тридцать лет.

- Как вы себя чувствуете, ваше высочество первый имперский принц?

Первый сын Юлиссии, а также старший брат седьмого принца Аллена Ольфолса, жил в этой

комнате.

Молодой человек пристально посмотрел на Хармана и ответил: - Ха-ха-ха, ты, конечно, умеешь шутить, Харман. Ты, конечно, не хуже других знаешь, каково мое нынешнее состояние. Технически я все еще жив. Однако теперь я живу и страдаю от сильной боли, что не отступает из-за ужасающего проклятья. Если я умру сегодня или же завтра, в этом не будет ничего странного.

На сердце первого принца обрушилось проклятие.

Демоническая энергия проникла в его сердце и пустила там корни. Проклятие продолжало высасывать из него жизненную силу даже сейчас.

Его кожа гнила, а все тело постепенно становилось парализованным. Он уже потерял осязание, обоняние и вкус. Зрение и слух же постепенно ухудшались со временем, и он мог потерять и их в любой момент.

И поскольку демоническая энергия пряталась в его сердце, вылечить его было практически невозможно.

- Мне сообщили, что ты пытался заступиться за седьмого принца.

- Это действительно так, ваше высочество...

Луан вдруг протянул руку и схватил Хармана за воротник. Глаза молодого человека были полны ярости. - Ты осмелился вступиться за этого ублюдка, который стал причиной смерти моей матери, за ублюдка, который постоянно оскверняет ее наследие? Ты дурак! Ты с ума сошел?! Что случилось? Неужели ты наконец понял, что я недолго пробуду в этом мире, и решил связать свою судьбу с этим ублюдком? Ха-ха-ха! Если это так, то ты сделал неудачный выбор. Такой ублюдок никогда не станет следующим...

Первый имперский принц вздрогнул от неожиданности и отпустил воротник паладина. Хотя он напрягал свои силы лишь короткое мгновение, капли крови уже начали падать с его рук.

Луан стиснул зубы и принялся массировать свой лоб. - Я перешел черту. Прости меня. В конце концов, ты не такой человек, и ты не стал бы опускаться так низко.

- Седьмой принц не виноват, ваше высочество. Я был ответственен за смерть леди Юлисии. Если бы только я остался, чтобы защитить вас, тогда...

- Не забывай, что это я отдал тебе такой приказ. Я ведь приказал тебе привести подмогу, не так ли?

- Даже если это и был ваш приказ, я все равно не смог защитить вас, ваше высочество. Я просто сбежал от своих обязанностей из-за трусости.

- Если бы ты не привел с собой подкрепление, и я, и седьмой принц не выжили бы.

Вампиры нацелились на Юлисию и обоих ее детей. Если бы первый или седьмой проявили хоть какие-то признаки к побегу, то эти немертвые твари сразу бы убили их.

Учитывая это, решение отослать Хармана было правильным. Но Юлисия в итоге умерла, а первый принц был поражен проклятием, но все же…

- Ваше высочество, - осторожно заговорил Харман. - Вы…

Луан снова перевел взгляд на паладина.

- Вы так сильно ненавидите седьмого принца?

http://tl.rulate.ru/book/46533/1434806